

в Дэгэ и Байюй). Мукомольным делом, производством масла и вина в районе заняты в основном китайцы.

После освобождения в ремесле, как и во всех областях экономической и культурной жизни населения, произошли изменения, значительно облегчившие положение ремесленников. Это не только отразилось на увеличении продукции ремесла, но и способствовало увеличению численности самих ремесленников. В районе Кандина к 1952 г. число ремесленников по сравнению с периодом до освобождения увеличилось на 30% (стр. 92).

В целом книга У Чжуань-цзюня дает хорошее представление о занятиях населения Тибетского автономного района Ганьцзы провинции Сычуань, о характере его расселения и некоторых чертах материальной и духовной культуры.

Таким образом, вышедшая за последние годы в Китае литература, в которой рассматриваются те или иные вопросы, связанные с Тибетом и тибетцами других провинций страны, довольно обширна. Но она состоит в основном из брошюр описательного характера и различных путевых заметок. Основное внимание в них уделяется изменениям в жизни тибетского народа, наступившим после мирного освобождения, его успехам в области политического, экономического и культурного строительства. Описание же материальной и духовной культуры носит крайне лаконичный характер, касаясь в основном недавнего прошлого. В настоящее время в нашем распоряжении еще нет книг исследовательского характера, принадлежащих китайским авторам, посвященных разрешению тех или иных проблем в этнографии тибетцев, но проводимая сейчас в Китайской Народной Республике огромная научно-исследовательская работа в области изучения национальных меньшинств страны является залогом того, что в скором времени китайские ученые внесут большой вклад в разрешение сложных проблем, связанных с этнографией тибетцев Китайской Народной Республики.

Ю. И. Журавлев

Карта народов Индостана. Составлена в 1956 г. Научно-редакционной картосоставительской частью ГУГК и Институтом этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР, под общим руководством доктора исторических наук П. Е. Терлецкого при участии научного сотрудника М. Я. Берзиной. Тираж 3000 экз.

Страны Индостана¹ вызывают большой интерес у широких слоев советской общественности. Эти страны лишь недавно вступили на путь самостоятельного государственного развития и стремятся преодолеть унаследованную ими от колониального прошлого экономическую и культурную отсталость. Наряду с социальными и экономическими проблемами чрезвычайно важное значение имеет здесь и национальный вопрос, так как все государства Индостана являются многонациональными.

Ряд буржуазных ученых пытается представить население этого района как конгломерат огромного числа раздробленных и разноязычных мелких народностей и племен, не понимающих друг друга; зачастую этнические группировки подменяются кастовыми или религиозными. Между тем в Индостане имеются крупные народы, насчитывающие десятки миллионов человек каждый. 24 наиболее крупных народа (численность каждого более 1 млн. чел.) составляют 97% всего населения Индостана и занимают 90% его территории. Лишь горные районы севера и центра, а также западные пустыни, где плотность населения очень низка, заселены малыми народностями и племенами, создающими впечатление исключительной пестроты и сложности этнического состава этих стран.

Рецензируемая карта ценна тем, что она опровергает ложное представление о необычайной дробности этнического состава населения Индостана. К тому же она составлена по новому методу этнического картографирования (о нем см. ниже) и представляет собой первую попытку показа расселения народов Индостана на сравнительно крупномасштабной карте. Несмотря на наличие богатых статистических и литературных данных, в самой Индии и в других странах такой попытки до сих пор не делалось (в различных изданиях помещались лишь небольшие языковые картосхемы и картограммы).

Наиболее подробными и достоверными источниками для составления этнических карт являются материалы переписей населения. В Индии и Пакистане переписи проводятся каждые 10 лет (последние переписи проводились в 1931, 1941 и 1951 гг.). В них содержатся сведения о родном языке, религии, племенной и кастовой принадлежности, которые даются по округам (districts), а в ряде случаев и по более мелким административным единицам. Однако всех этих данных еще недостаточно для вы-

¹ Рецензируемая карта охватывает территорию четырех государств — Индийской Республики, Пакистана, Цейлона и Непала. В литературе отсутствует общепринятое название для этой территории. Чаще всего употребляются названия: «Южная Азия», «Индийский подконтинент» и «Индостан»; последнее принято для карты. Следует, однако, заметить, что в географической литературе термин «Индостан» чаще относится к полуостровной части района, расположенной к югу от 22° с. ш.

деления народов. В переписях дается очень большое количество названий языков (в 1931 г. около 320, а 1951 г. — свыше 700). В действительности это не отдельные языки, а диалекты, на которых говорят локальные группы крупных народов, или племенные говоры. Некоторые народы частично или полностью утратили свой язык или являются двуязычными. Язык урду широко употребляется мусульманами различных национальностей и поэтому вообще не может служить для определения этнической принадлежности. Чтобы перейти от данных о языках к народам, необходимо проделать большую работу по систематизации дополнительных материалов — лингвистических, этнографических и др. Группы, утратившие свой родной язык, могут в некоторых случаях выделяться по данным о племенной или религиозной принадлежности.

С этой работой составители карты успешно справились. На карте выделены различными цветами 37 народов и, кроме того, еще девятью цветами обозначены 46 мелких групп и племен, сгруппированных по признаку близкого языкового родства (например, дардская группа, группа бара-бодо, куки-чин, нага, мелкие народности дравидской семьи и т. д.). Таким образом, на карте выделено всего 82 названия вместо нескольких сот, которые дают переписи. Это очень важное достоинство карты.

Список народов, показанных на карте, составлен в основном правильно. Выделены и такие народы, имеющие ясно выраженное национальное самосознание, как бихарцы, не показываемые в переписях, и бхилы, говорящие на различных диалектах раджастанского, гуджаратского и маратхского языков. Правильно также показаны санталы и гонды (большое число которых находится на отхожих промыслах) в тех местах, где они в значительной мере пользуются языками окружающих их народов — хиндустанским, маратхским, ассамским, ория. В то же время выделение отдельных народов вызывает некоторые сомнения. В первую очередь это относится к самому крупному из выделенных народов Индостана — к хиндустанцам. В их состав включены все группы, говорящие на западном и восточном хинди, у которых все же отсутствует общее национальное самосознание. Также аморфную группу составляют лахнда — группа народов, говорящих на диалектах, близких к языку синдхи. Следовало назвать их народы группы лахнда и выделить из их состава такую известную группу, как джати. Недостаточно разработан вопрос о народах группы пахари и гималайских (последние показаны на карте только надписями — без указания границ). Хотелось бы видеть на карте такие известные в литературе народы, как догра, сияхпуши (кафиро), шерпа. Следовало хотя бы надписью указать размещение цыган.

В основу группировки народов положен лингвистический принцип. В легенде к карте выделяются следующие группы: индийская, иранская, дравидская, мунда, мон-кхмерская, бирманская, тибетская. Вне групп показаны андаманцы, буришки и цейлонские мавры. Две первые группы объединяются общей надписью — индоевропейские, две последние — тибето-бирманские. Здесь различные таксономические единицы (семьи, ветви, группы) даны под общим названием — группы. Так, в качестве групп выделены дравиды, мунда и мон-кхмеры, которые в действительности составляют особые языковые семьи, и индийцы и иранцы, являющиеся группами индоевропейской семьи. Не было необходимости, на наш взгляд, делить тибето-бирманцев на две отдельные группы, да еще давать им совершенно различные гаммы цветов.

* * *

Рецензируемая карта составлена по новому методу этнического картографирования, предложенному П. Е. Терлецким. Сущность этого метода заключается в сочетании показа национального состава и плотности населения. Карта Индостана является первой крупной картой, изданной по этому методу². Поэтому следует несколько подробнее остановиться на достоинствах и недостатках карты, связанных с применением этого метода.

Вне всякого сомнения карта стала богаче по содержанию по сравнению с картами, печатавшимися по старому методу (без учета плотности населения). На карте выпукло показаны наиболее многочисленные народы и, соответственно, ослаблен показ народов, хотя и занимающих большие площади, но малочисленных³.

Вместе с тем сочетание двух элементов усложняет карту и затрудняет ее читаемость. Больше половины всей территории (с плотностью населения менее 50 чел. на 1 кв км), вместо фоновой закрашки, заштриховано линиями различной толщины и цвета. В результате соседние народы с низкой плотностью населения (например, белуджи и патаны, гималайские и тибетские народы) недостаточно ясно различаются между собой. Все это усугубляется тем обстоятельством, что границы между наро-

² Раньше были напечатаны лишь небольшие карты народов Северной Африки (журн. «Сов. этнография», 1953, № 1), Эфиопии и Кении («Африканский этнографический сборник», I, Труды Ин-та этнографии, новая серия, т. XXXIV, М., 1956) и две мелко-масштабные врезки, помещенные в картах Китая и Индии, изданных ГУГК в 1956 г.

³ Если бы карта была издана по старому методу, на ней прежде всего выделялись бы раджастанцы (их численность в 6 раз меньше хиндустанцев), занимающие наибольшую территорию, а также такие сравнительно малочисленные народы, как белуджи и тибетцы.

дами, показ которых является основной задачей этнической карты, даны едва различимой пунктирной линией⁴. В отдельных случаях, в связи с довольно резким переходом от закрашки сплошным фоном к штриховке со значительными просветами, один и тот же народ зрительно воспринимается как два народа (например, хиндустанцы).

Имеются и некоторые другие трудности с чтением карты. Плотность населения хорошо выделяется, если она дается красками в одной гамме или же одной краской различной интенсивности. Здесь же интенсивность краски в некоторых случаях является более сильным показателем, чем штриховка плотности. Поэтому некоторые народы, данные очень интенсивной краской (например, телугу и маратхи), кажутся значительно более многочисленными, чем бенгальцы и бихарцы. На самом же деле бенгальцев в два, а бихарцев в полтора раза больше, чем телугу или маратхов. В связи со слабой интенсивностью красок не создается впечатления значительной численности таких народов, как ория, гуджаратцы, панджабцы.

Можно ли устранить эти недостатки, связанные с применением нового метода картографирования? Читаемость карты можно улучшить, если границы между народами показывать более отчетливо (сплошной черной линией), а соседние народы, даваемые в одной гамме, выделять более контрастными красками. Шкалу плотности следует выбирать с таким расчетом, чтобы фоновой закрашкой была охвачена основная часть карты. Для самых крупных народов должны быть выбраны наиболее интенсивные краски. Для районов же с очень сложным этническим составом, где отсутствуют крупные этнические массивы, а также для карт мелкого масштаба один из показателей (на карте народов, конечно, — плотность населения) должен иметь подчиненное значение. В этом случае можно ограничиться выделением районов наиболее высокой плотности и разреженных территорий с редким населением.

В ряде мест на карте выделены районы со смешанным национальным составом (районы с примерно равным соотношением народов и с преобладанием одного народа). В большинстве случаев выделение таких районов связано с действительно сильным смешением различных народов на одной территории. Однако в некоторых местах контуры смешанного населения сохранены на карте лишь потому, что отсутствуют достаточные данные для расчленения народов по территории. Вряд ли можно признать удачным выделение очень крупных смешанных районов (смешанный контур тамиллов и телугу на юге Индии занимает площадь в 40 тыс. кв. км). Так же неудачно показано большое количество смешанных районов в Ассаме — все они плохо читаются. По нашему мнению, количество и размер контуров со смешанным населением на карте можно уменьшить, заменив их однонациональными районами с небольшими вкраплениями других народов. Такими вкраплениями можно было показать и сложный этнический состав в городах.

Плотность населения на карте показана очень подробно. Шкала плотности включает семь, фактически даже восемь ступеней, так как нулевой ступенью служит выделение незаселенных территорий. Необходимость показа низких ступеней не вызывает сомнений. Выделение же седьмой плотности (свыше 2 тыс. чел. на 1 кв. км) является спорным. Дело в том, что обычно в географической литературе указывается плотность сельского населения, при этом самые густонаселенные районы земного шара (долины рек Янзцы, Ганга, Нила, Тонкинская дельта, остров Ява) имеют плотность в 500—700 чел. на 1 кв. км⁵. На карте седьмая плотность дана для того, чтобы выделить крупные города (с населением свыше 1 млн. чел.)⁶.

Цвета на карте выбраны в основном удачно — зеленая гамма, дающая наибольшее количество вариантов, взята для народов индийской группы и красная — для народов дравидской семьи. Однако на стыке между ними (для телугу и маратхов) выбраны слишком контрастные цвета. Индия оказалась разделенной на две резко различающиеся части — индийскую и дравидскую, что вряд ли следовало делать, учитывая этнографическую и культурную близость соседних народов этих двух групп.

Есть и мелкие погрешности. Очень огрублиены контуры санталов к югу от Бихара.

⁴ В то же время границы между плотностями сделаны значительно резче (точечный пунктир и белый просвет), что не вызывается необходимостью.

⁵ Самую высокую плотность населения в мире имеет община Адверно на Яве — 1638 чел. на 1 кв. км. Максимальной в Индии плотности достигает население восточной Бенгалии, приближаясь в ряде случаев к 1000 чел. на 1 кв. км (плотность сельского населения), и Траванкор-Кочина, где в некоторых общинах отмечается плотность порядка 1500 чел. на 1 кв. км (П. Гуру, Азия, М., 1956, стр. 49). Но все эти плотности характерны для очень небольших территорий, которые не могут быть выделены на карте масштаба 1 : 5 000 000.

⁶ Вообще плотность населения для городов не показательна; могут быть небольшие города с высокой плотностью и большие — с меньшей плотностью. Города с населением свыше 1 млн. чел. имеют плотность, значительно превышающую 2 тыс. чел. на 1 кв. км. Города обычно принято различать на картах и в литературе не по плотности а по численности населения. Лишь изредка на картах очень крупного масштаба (например, карта плотности Англии в масштабе 1 : 1 000 000), где можно показать конфигурацию городов, дается и плотность городского населения, но в этом случае употребляется очень большое количество ступеней плотности (и наивысшая плотность равна не двум, а десяти тысячам и более человек на 1 кв. км).

В некоторых случаях контуры не подписаны (в них отсутствуют номера), и нет возможности установить, какие народы там живут. Так, в смешанных контурах к югу и юго-западу от Джамшетпура, кроме ория, показаны и народы семьи мунда, но какие именно — неизвестно.

В странах Индостана чрезвычайно сложный религиозный состав населения. Религиозный вопрос в ряде случаев имеет там более важное значение, чем национальный. Карта народов значительно выиграла бы, если бы в качестве небольшой врезки на ней была помещена карта религий. Очень много дала бы и приложенная к карте пояснительная записка, в которой были бы освещены основные национальные проблемы и дана характеристика источников.

Мы сознательно уделили особое внимание недочетам карты, связанным с применением нового метода этнического картографирования. Карта — экспериментальная, за ней должны последовать другие, составленные по этому методу. Важно, чтобы недостатки первого опыта были учтены и устранены в последующих изданиях.

В целом же карта народов Индостана является значительным вкладом в этнографическую науку и в разработку нового метода картографирования. Немалая заслуга в этом принадлежит Научно-редакционной картосоставительской части ГУГК, которая выполнила чрезвычайно сложную в техническом отношении работу.

С. И. Брук

Нем Вагха. *The Red River and the Blue Hill*. Gauhati, 1956, 172 стр.

Ассам — крайний северо-восточный штат Индии. Долины его многочисленных рек, пограничные и пересекающие его горные массивы населены десятками различных народов, многие из которых в силу своей географической обособленности до сих пор мало изучены. Естественно поэтому, что каждая новая работа, посвященная Ассаму, привлекает внимание индологов.

Рецензируемая книга принадлежит перу индийского исследователя Хема Баруа, который имел возможность непосредственно знакомиться с жизнью народов Ассама. Работа строится на материалах всего штата в целом; последовательно разбираются темы: история, этногенез, религия, экономика, язык, литература, современное экономическое и политическое положение. Объем книги невелик, и естественно, что все эти многочисленные вопросы не могли получить в ней достаточно полного освещения. Как предупреждает читателя сам автор, книга не ставит перед собой больших исследовательских задач. Это попытка — и во многом удачная — дать общее представление об истории и культуре народов Ассама. Следует отметить при этом, что материал, которым оперирует автор, является отчасти новым для советского читателя.

Баруа прежде всего обращается к прошлому Ассама. Документальная история Ассама начинается лишь с XIII в., когда в долину Брахмапутры из Верхней Бирмы двинулись ахомы, от которых до нас дошли исторические хроники — буранджи, написанные на языке пали (древнем пракрыте). О предыдущих веках (X—XII) известно лишь, что в этот период территория современного Ассама и Восточного Бенгала находилась во владении династии Палов, этническая принадлежность которых не установлена. Автор высказывает предположение, что Палы были индуизированными бодо. Это положение не может быть документально доказано, однако оно представляется заслуживающим внимания. Имеющиеся материалы позволяют сделать вывод, что в первые века нашей эры бодо занимали в Ассаме обширную территорию. Об этом говорят, в частности, данные топонимики (в названиях большинства рек долины Брахмапутры присутствует префикс «ди-» или «ти-», что у бодо означает воду), а также лингвистические данные, например, наличие в языке ассами ряда глагольных корней и слов бодо. Известный китайский путешественник Сюань Цзан, посетивший Ассам в 640 г., прямо указывает на бодо как на основное население Камарупы. Видимо, это преобладание бодо не прекращалось и в последующие столетия, так как и в XIII в. ахомы находят значительную часть Ассама под властью отдельных групп бодо; таковы были объединения бодоязычных качари, занимавших территорию на северном берегу Брахмапутры, и чхутия в Восточном Ассаме, а несколько позже — мощное государство кочхов (расцвет — XVI в.), распространявших свою власть на большую часть Ассама и некоторые районы восточного Бенгала. Представляется вполне вероятным, что и в предшествовавший период (X—XII вв.) господствующие династии принадлежали к бодо. Это определение этнической принадлежности династии Палов даст ключ к их дальнейшему изучению.

В XV—XVI вв. Ассам становится полем деятельности трех основных сил — бодоязычных кочхов, ахоров и армий мусульманских правителей Индии. Характеризуя этот период, автор не ограничивает изложение только политической историей, как это свойственно большинству работ буржуазных исследователей, но касается вопросов социального строя. Следует отметить, однако, что верно изображая разруху и кризис XVII в., автор объясняет их лишь борьбой сект (шактистов и вишнуитов), тогда как причины этого кризиса следует искать глубже, в сфере экономики и политики.

Большую сложность представляет вопрос об этногенезе населения этого района Индии, где скрещивались самые различные пути миграций и происходило смешение